

© О. В. Николаева, Е. В. Терехова

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.09)

УДК 81.13

ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК ДЕФИСНЫХ КОМПОЗИТОВ ИЗ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

О. В. Николаева, Е. В. Терехова (Владивосток, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена прагматическим аспектам перевода политического дискурса. Цель статьи – исследование прагматики перевода на русский язык дефисных композитов, использованных в политическом дискурсе современных британских и американских СМИ.

Методология. Исследование выполнено на основе методологии и методики дискурсивного анализа, предполагающего взаимодействие между автором/изданием и читательской аудиторией. Материалом послужили более 300 дефисных композитов из политического дискурса американских и британских печатных изданий за 2008–2016 годы.

Результаты. В статье показано, что исследуемый тип композитов в оригинале в политическом дискурсе на английском языке способен передавать информационно-содержательные, аксиологические и оценочные аспекты, характеризоваться экспрессивностью и образностью, что наделяет их потенциалом прагматического воздействия на адресную аудиторию. Определено, что прагматическая нагруженность дефисных композитов в исходном политическом дискурсе на английском языке создает особые сложности при их переводе на русский язык. Основные результаты заключаются в установлении факторов, обуславливающих перевод дефисных композитов британского и американского политического дискурса на русский язык. Подчеркивается, что модель дефисного композита как способа компрессии и экспрессии политического дискурса американских и британских СМИ в соответствующих переводах на русский язык прагматически и структурно не востребована. Отмечено влияние на перевод дефисных композитов фоновых знаний читательской аудитории, политической прагматики печатного издания, культурологического и языкового факторов.

Заключение. Авторами отмечается, что специфика передачи дефисных композитов на русский язык обусловлена персуазивным характером политического дискурса, разной целевой аудиторией исходного и переводного дискурса и разным соотношением между прагматикой оригинала и прагматикой перевода.

Ключевые слова: дефисный композит; фразовый композит; прагматика; морфопрагматика; политический дискурс; перевод; массмедиа.

Николаева Ольга Васильевна – доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Дальневосточный федеральный университет.

E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

Терехова Евгения Викторовна – доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Национальный научный центр морской биологии Дальневосточное отделение Российской академии наук.

E-mail: evgeniavlad@gmail.com

Постановка проблемы

Современный американский и британский политический дискурс характеризуется обилием оформленных через дефис композитов как окказиональных, сформированных для одной статьи: *dealing-with-hecklers mode*¹ (в стиле «разберемся с недовольными крикунами»²); *Bernie-or-bust people*³ (активисты движения «Берни или к черту»)⁴, так и вошедших в узус и имеющих словарные определения: *seat-of-the-pants organization that has marked this campaign*⁵ (доморощенная, самопальная организация предвыборной кампании⁶). Мы исходим из способности дефисных композитов в политическом дискурсе к передаче информационно-содержательных аспектов, образных, аксиологических и эмоциональных посылов, что в целом и составляет основу прагматического воздействия на целевую аудиторию. Дефисный композит рассматривается нами как прием реализации персуазивного потенциала политического дискурса.

Прагматическая нагруженность дефисных композитов в исходном политическом дискурсе на английском языке создает особые сложности при их переводе на русский язык. Подчеркнем, что специфика передачи дефисных композитов на русский язык обусловлена персуазивным характером политического дискурса, разной целевой аудиторией исходного

и переводного текстов (в культурологическом и политическом аспектах) и разным соотношением между прагматикой оригинала и прагматикой перевода.

Таким образом, актуальность исследования связана как с обращением к прагматическим аспектам перевода политического дискурса, так и с материалом дефисных композитов, являющихся приметой современного британского и американского политического дискурса.

Целью нашего исследования является изучение прагматики перевода дефисных композитов современного британского и американского политического дискурса на русский язык. Под термином *дефисный композит* мы понимаем «прагматически-обусловленную целостность оформленных через дефис двух и более лексем» [1, с. 146]. История изучения феномена дефисного композита в английском языке продолжительна. Так, еще О. Есперсен описывал цитатные определения (*quotation adjuncts*)⁷, в которых роль определения выполняли соединенные дефисом слова известных фраз. Среди других терминов встречаются *phrasal adjective*, *hyphenated adjective*, *adjectival compound* [2], которые могут быть взаимозаменяемы даже в пределах одного исследования. Все данные термины подчеркивают атрибутивный характер таких композитов, например: *the boom in do-it-yourself therapy*.

¹ *Poniewozik J.* Boos, Cheers and Talk Therapy for the Democrats in Philadelphia [Электронный ресурс] // New York Times, July 26, 2016. – URL: <http://www.nytimes.com/2016/07/27/arts/television/boos-cheers-and-talk-therapy-for-the-democrats-in-philadelphia.html> (дата обращения 03.12.2016).

² Перевод авторов – О. Н., Е. Т.

³ *Poniewozik J.* Указ. соч.

⁴ Съезд Хиллари Клинтон [Электронный ресурс] // Meduza, 29 июля 2016. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/29/s-ezd-hillari-klinton-glavnoe> (дата обращения 20.12.2016).

⁵ *Nagourney A., Peters J.* Donald Trump's Convention Is a Low-Energy Show So Far [Электронный ресурс] // New York Times, July 20, 2016. – URL: <http://www.nytimes.com/2016/07/21/us/politics/rnc-convention-delegates.html?action=click&contentCollection=Campaign%20Stops®ion=Footer&module=WhatsNext&version=WhatsNext&contentID=WhatsNext&moduleDetail=undefined&pgtype=Multimedia> (дата обращения 23.07.2016).

⁶ Перевод авторов – О. Н., Е. Т.

⁷ *Jespersen O.* A Modern English Grammar on historical principles, part 2, Syntax. – London: George Allen and Unwin LTD, 1937. – 512 p.

В отечественной лингвистике хорошо известен термин *цитатные речения*, соответствующий терминам *quotation adjuncts*, *phrasal adjective*. К цитатным речениям традиционно относят фразовые группы в атрибутивной позиции: *make-a-quick-buck brain*⁸.

Наряду с этим, в более широком научном контексте исследования разных языков встречается целый ряд обозначений разного рода дефисных комплексов, граничащих, с одной стороны, со словом, а с другой – с синтаксической единицей: словосочетанием или предложением. Так, Т. А. Чекулаева на материале современного английского языка рассматривает атрибутивные конструкции с внутренней предикацией: *a do-or-die situation*; *“Save Our Industry-Don’t Sell It” campaign*⁹. А. А. Горбов изучает именные композиты с атрибутивным элементом в современном русском языке: *интернет-коммуникация* [3]. Р. И. Хашимовым введен термин билексема [4]. А. А. Черкасова изучает как билексему единицу русского языка, обладающую «цельностью не только семантики, но и структуры, которая находит отражение в дефисном написании»: *хлеб-соль* [5, с. 350]. Окациональные дефисные комплексы в отечественной литературе исследует А. В. Спиридонов, отмечающий, что «в дериватологии нет устоявшегося определения окационализмов с дефисным написанием» [6, с. 105]. Окациональный дефисный комплекс, по мнению автора, это «дефисное написание нескольких слов, словосочетания или предложения в виде единого целого» [6, с. 105].

Стараясь определить статус феномена дефисного комплекса, отечественные ученые

прибегают к термину *композит* как более общему обозначению. Дифференцируют данные единицы по разным критериям, в том числе тематически (цветовые композиты – *бело-розовый*), функционально (субстантивные, атрибутивные композиты), по структурным моделям (N + N – *бизнес-план*), по степени идиоматичности, по статусу кодификации: окациональный/рекуррентный/узуальный.

Отметим, что термин *дефисный композит* представляется нам более приемлемым по сравнению с такими обозначениями, как *структура*, *комплекс*, *конструкция*, поскольку он подчеркивает и «формальную нераздельность компонентов, и их содержательную неаддитивную целостность» [1, с. 146]. Композиты дефисного написания характеризуются различной степенью экспрессивности и идиоматичности. Степень их экспрессивности связана со структурной характеристикой и выше у нестандартных, созданных неузуальным способом композитов [7].

Внимание ученых к еще недавно считавшемуся маргинальным типу словообразования отмечается и в зарубежном языкознании [8]. Использование композитов видится как естественный способ отражения усложнившихся реалий в условиях стремительного развития современного общества. Общая проблематика исследования композитов за последние годы значительно расширилась, эмпирический материал стал разнообразным, включающим многие языки. Так, М. Гроссман обращается к структурным особенностям композитов румынского языка, анализирует продуктивность моделей их формирования [9]. Критерии отграничения композитов от других

⁸Гудкова К. В. О лингвистической интерпретации цитатных речений в английском языке [Электронный ресурс]. – URL: <http://euroasia-science.ru/filologicheskie-nauki/o-lingvisticheskoy-interpretacii-citatnyx-rechenij-v-anglijskom-yazyke/> (дата обращения 23.07.2016).

⁹Чекулаева Т. А. Атрибутивные конструкции с внутренней предикацией в современном английском языке [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2009/Philologia/43964.doc.htm (дата обращения 23.07.2016).

единиц (лексических и синтаксических) сформированы в работах Ф. Масини на материале итальянского языка [10] и Е. Бернал – на материале каталонского языка [11]. А. Бизетто выполнено исследование на основе корпусов итальянского языка [12]. Актуальными являются вопросы структурной дифференциации цитатной препозитивной группы и препозиции по модели свободных сочетаний в составе композита. А. Герксе отмечает, что в турецком языке эти типы значительно отличаются по внутренней структуре и синтаксическому «поведению» [13]. Значительно расширился круг исследовательских интересов за счет внимания к когнитивно-семантическим аспектам и психолингвистическим аспектам восприятия композитов [14].

Целый ряд современных исследований, в том числе работы Дж. Мейбауэра и Ч. Чаритонидиса, посвящен контекстуально-прагматическому анализу композитов [15–18]. Изучением композитов сегодня занимается междисциплинарная область морфопрагматики [15; 18]. Ф. Масини и В. Бенини на материале фразовых композитов (*phrasal lexemes*) исследовали стратегии языковой компрессии [19]. Несмотря на развитие новой междисциплинарной проблематики и повышенный интерес ученых к вопросам прагматики использования композитов разных языков в разных сферах коммуникации, вопросы перевода композитов на другой язык с учетом неоднозначного соответствия прагматики оригинала и прагматики перевода еще ждут своего освещения.

Лаконичность дефисных композитов и способность к передаче многих прагматических смыслов соответствует общей тенденции современной коммуникации к компрессии, передаче большего объема информации в единицу времени. Аналитический строй английского языка, односложность исконной лексики, аналогическая языковая компрессия

способствуют частотному употреблению дефисных композитов в английском языке в разных функциональных стилях и видах дискурса. В ходе исследования многочисленные дефисные композиты замечены в современном американском и британском политическом дискурсе.

Методология

Исследование выполнено на материале дефисных композитов политического дискурса американских и британских печатных изданий за 2008–2016 годы: *The Guardian*, *The New York Times*; *The Washington Times*; *The Los Angeles Times*; *The Wall Street Journal*; *The Houston Chronicle*; *The Washington Post*; *The Boston Herald*, *The Newsweek*, *GQ*, *The Chicago Tribune* и др. В целом изучено более 300 дефисных композитов, использованных в статьях американских и британских СМИ. Кроме того, мы изучали русскоязычные переводы и обзоры политических событий в российских СМИ, на сайтах российских порталов, русскоязычных версиях американских и британских изданий.

Методика исследования включает сравнительно-сопоставительный метод, примененный для анализа оригиналов политического дискурса на английском языке и переводов на русский язык. Контекстологический метод использован в целях изучения дефисных композитов в непосредственной связи с окружающим контекстом. Дискурсивный анализ необходим для исследования статьи политической тематики как коммуникативного события, предполагающего взаимодействие между автором/изданием и читательской аудиторией.

Результаты исследования

Прагматика оригинала и прагматика перевода политического дискурса СМИ. Программным компонентом любой политической коммуникации является имплицитно или эксплицитно выраженная агитация, реализуемая посредством взаимного влияния на взгляды, убеждения и мировоззрение участников коммуникации [20]. Политический дискурс современных СМИ является редактированием и комментированием специально подобранной информации, в том числе и переводной. При этом следует подчеркнуть, что в одних случаях выполняется полный перевод речи политика или перевод всей статьи, который может быть представлен, например, в русскоязычной версии издания. В других случаях переводится и подается в русскоязычную прессу не вся статья, а отдельные ее фрагменты, или не вся речь политика, а отдельные высказывания, фразы или слова. Отобранная и переведенная информация извлекается из контекста оригинала, сопровождается комментарием и включается в новый контекст на языке перевода. Подобная «реконтекстуализация» (recontextualisation) фрагментов исходного политического дискурса и создание «гибридного» текста (jointly produced texts), по мнению К. Шэфнер, стали особенностью современного политического дискурса СМИ [21, с. 105]. Например, СМИ представляют обзор официальных встреч, предвыборных теледебатов. В таком «клипированном» переводе, как считают ученые, занимающиеся проблемами перевода политического дискурса, применяется больше трансформаций, чем может быть необходимо, и в этом

видят проблему необъективной и даже предвзятой подачи исходного материала [21–22].

В современных исследованиях ставится вопрос о влиянии идеологии на перевод политического дискурса и уместность применения критического дискурс-анализа для выявления стратегий манипуляции в переводном материале [23–24]. В других случаях издания используют свою версию перевода отдельных реплик, фраз и слов в рекламных или популистских целях для привлечения внимания читательской аудитории. Таким образом, для политического дискурса СМИ характерно неоднозначное соотношение прагматики оригинала и прагматики перевода. Коммуникативные цели изданий, представляющих перевод, могут не совпадать с коммуникативными целями изданий, в которых опубликован оригинал. Сопоставимы в качестве иллюстрации следующие способы представления на русском языке реплик Х. Клинтон и Д. Трампа на финальных предвыборных дебатах. В оригинале: Clinton: Well, that's because he'd [Putin] rather have a *puppet* as president of the United States. ... Trump: You are the *puppet*!¹⁰

Электронная газета «Век» пишет: «Клинтон парировала, отметив, что все дело в том, Путин заинтересован в приходе к власти в США своей *марионетки*. «Нет, это вы – *марионетка*», – ответил ей Трамп»¹¹.

Один из российских информационно-развлекательных порталов в разделе «Новости» представляет свой перевод: «Кандидат в президенты США Хиллари Клинтон назвала Дональда Трампа «*щенком*» Путина. Трамп в

¹⁰ Blake A. The final Trump-Clinton debate transcript, annotated [Электронный ресурс] // Washington Post, October 19, 2016. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated/?utm_term=.be738a2db99e (дата обращения 03.12.2016).

¹¹ На финальных дебатах Трамп и Клинтон вновь говорили о Путине [Электронный ресурс] // Электронная газета «Век», 20 октября 2016. – URL: <https://wek.ru/na-finalnyx-debatax-tramp-i-klinton-vnos-govorili-o-putine> (дата обращения 03.12.2016).

ответ заявил, что сама Клинтон – это *щенок*¹². Думается, что информационно-развлекательный портал намеренно обыграл внешнее созвучие слов *puppet – puppet (марионетка – щенок)*, отвечая своим коммуникативным целям, не только информационным, но и развлекательным.

Пример прагматики перевода предвыборного речетворчества представляется весьма интересным. В то время как предвыборный дискурс оригинала направлен на конкретного адресата – избирателя данной страны, перевод такого дискурса на другой язык сопряжен с учетом прогнозируемой реакции адресата переводного материала. Таким образом, прагматика оригинала вовсе не обязательно совпадает с прагматикой перевода: возможны разные коммуникативные цели печатных изданий оригинала и перевода и разный коммуникативный эффект на адресатов оригинала и перевода.

Прагматические аспекты перевода дефисных композитов на русский язык. Неоднозначное соотношение прагматики оригинала и прагматики перевода в политическом дискурсе выражается в том, что основные концепты, на которых строится весь нарратив, являются прагматически-заданными, т. е. могут по-разному трактоваться и по-разному вербально выражаться в зависимости от заданных коммуникативных целей автора и/или печатного издания оригинала и перевода.

Основные концепты вербализуются в политическом дискурсе на английском языке многими способами, в том числе и дефисными композитами. Например, в дискурсе предвыборной тематики нарратив построен на основе образов кандидатов, электората и избиратель-

ной кампании. Дефисные композиты, выполняющая характеризующую и оценочную функции, описывают их в «нужном» ракурсе. Так, посредством дефисных композитов характеризуются участники предвыборной гонки: Трамп – *a blunt-spoken political outsider; too-rich-to-care*; Клинтон – *Washington insider-career politician; pressure-tested / battle-tested personality*; кандидаты-соперники – *back-stabbing rivals*; заявления кандидатов – *rat-a-tat declarations*; предвыборная кампания – *topsy-turvy campaign; rough-and-tumble campaign; Trump's insult-comic campaign*; успехи республиканцев в глазах демократов – *out-of-control Republican train*.

Предвыборный дискурс призван не только вербально отразить имеющиеся место факты, но и передать отношение к ним с целью агитации целевой аудитории печатного издания. Использование дефисных композитов для выражения оценки представляется весьма эффективным, поскольку они «привлекают внимание графически, зачастую апеллируют к образным ассоциациям, способны к небанальному отражению ситуации, передающему ее детали и оттенки, обогащающему воображение и информационно-содержательное восприятие предвыборной ситуации» [1, с. 146].

Перевод таких единиц на русский язык сопряжен с влиянием ряда значимых факторов: *фоновые знания, политическая прагматика, культурологический фактор и языковой фактор*. Мы разводим факторы *фоновые знания* и *культурологические*, поскольку под культурологическим фактором мы имеем в виду культурный тезаурус нации, а под *фооновыми знаниями* – общую осведомленность о текущей ситуации в стране.

¹² Третьи дебаты Трампа и Клинтон [Электронный ресурс] // Информационно-развлекательный портал stuki-druki.com/news, 20 октября 2016. – URL:

<http://stuki-druki.com/news/VIDEO-tretji-debati-Trump-Clinton.php> (дата обращения 03.12.2016).

Так, у русскоязычной читательской аудитории могут отсутствовать или быть недостаточными, либо вовсе иными фоновые знания о конкретной ситуации, выражаемые дефисным композитом в «свернутом» виде. Это ведет к тому, что осуществляется не перевод дефисного композита в прямом смысле, а, скорее, иное вербальное выражение соответствующего концепта.

Например, в американском предвыборном дискурсе красной нитью проходит характеристика Клинтон как *проверенного, опытного политика, представителя американского истеблишмента*, что является основной линией предвыборного противопоставления Трампу, не требует разъяснений и может компактно передаваться при помощи дефисных композитов: «Hillary Clinton, *the battle-tested political warrior*»¹³ или «She had the thick skin and *pressure-tested personality to be commander in chief*»¹⁴. Подчеркнем, что в дискурсе на английском языке дефисные композиты *pressure-tested personality; battle-tested political warrior* апеллируют к фоновым знаниям американцев о личной жизни и профессиональной карьере Хилари Клинтон.

В русскоязычном дискурсе такая вербальная лаконичность прагматически недостаточна, и в российском политическом дискурсе не востребован в отношении Хилари Клинтон однозначный перевод выражения с дефисным

композитом, типа *pressure-tested personality – проверенная/непоколебимая/устойчивая личность*. Однако встречается развернутая интерпретация данной концептуальной характеристики: «мол, я снесу что угодно»; «Мы, битые-перебитые, давно всем доказали, что мы круче простых политических смертных»; «пройдя горнило политических интриг и смертельных властных игр, она чему-то да научилась»¹⁵; «тертый калач американской политики»¹⁶.

Негативно-иронический оттенок такой интерпретации связан с фактором влияния политической прагматики на перевод. Фактор политической прагматики следует учитывать, поскольку перевод дефисных композитов на русский язык может самостоятельно включаться в политический дискурс на русском языке и приобретать разнообразные прагматические оттенки. Например, лаконичная характеристика Х. Клинтон *battle-tested* может переводиться как «*проверенная в бою*», из чего следует, что она – *опытный политик, на которого можно положиться*. Дефисный композит *battle-tested*, употребляемый с четким положительным смыслом в отношении Х. Клинтон, получил распространение благодаря известной фразе Б. Уитфорда, американского актёра, сценариста и колумниста: «*She's battle tested, she's got a dirty uniform, and that's who you want fighting for your kids' future*»¹⁷ (Она испытана в бою, у нее грязная [военная] форма

¹³ Dorning M. In western Pa., Democrats find voters tough as steel [Электронный ресурс] // Chicago Tribune, April 16, 2008. – URL: http://articles.chicagotribune.com/2008-04-16/news/0804160173_1_guns-or-religion-sen-obama-democratic-party (дата обращения 12.10.2016).

¹⁴ Barbaro M. Hillary Clinton Asks Not for Trust, but for Faith in Her Competence [Электронный ресурс] // New York Times, July 28, 2016. – URL: <http://www.nytimes.com/2016/07/29/us/politics/hillary-clinton-democratic-nominee.html> (дата обращения 12.10.2016).

¹⁵ Вульф М. Почему Хиллари Клинтон должна стать следующим президентом США [Электронный ресурс] // Русскоязычная версия GQ.ru. – URL: http://www.gq.ru/taste/politics/149375_pochemu_khillari_klinton_dolzhna_stat_sleduyushchim_prezidentom_ssha.php (дата обращения 20.12.2016).

¹⁶ Дудчак А. Остались двое [Электронный ресурс] // Советская Россия, 30 июля 2016. – URL: <http://www.sovross.ru/articles/1435/25245> (дата обращения 20.12.2016).

¹⁷ Peterson L. Why Bradley Whitford is doing everything he can to send Hillary Clinton to the West Wing.

и она та, которой вы хотите доверить бороться за будущее своих детей¹⁸).

Однако этот же композит может быть переведен с крайне негативной коннотацией «обстрелянная» с аллюзией на *дестабилизацию ближневосточного региона в ее бытность госсекретарем*. «Реальные новости» от 24 августа 2016 г. пишут: «Образ Хиллари – “разжигательницы войны” не известен среднестатистическому американскому избирателю, однако России, Европе и другим странам довелось познакомиться с не самой лицеприятной стороной Хиллари»¹⁹. Так подчеркнуты различия фоновых знаний (что известно/неизвестно читателям оригинала и переводного материала), которые в сочетании с фактором политической прагматики обуславливают перевод.

«Военная» метафора в отношении образа Х. Клинтон, широко представленная в политическом дискурсе оригинала на английском языке (в примерах выше: *she's got a dirty uniform, political warrior, commander in chief*), повлияла на перевод дефисных композитов на русский язык, снабдив их противоположной – негативной – коннотацией (*battle-tested*). Для русскоязычной аудитории «военизированный» образ оказался прагматически неприемлем.

В том случае, если американское или британское издание имеет русскоязычную версию и статья переводится полностью, а коммуникативные цели оригинала и перевода максимально совпадают, перевод дефисных

композитов на русский язык сориентирован на русскоязычную аудиторию не политически, а культурологически. Рассмотрим с позиций культурологических факторов одни и те же фрагменты оригинала и перевода статьи М. Вульфа «Hillary Clinton will be the next US president» («Почему Хиллари Клинтон должна стать следующим президентом США»), обращая внимание на перевод дефисных композитов.

Оригинал: «The historical point can hardly be missed (although it often is), that the age of killer politics, *of take-no-prisoner politics*, of politics being war instead of professional calling, begins with *the us-against-them fatalism* of the Clintons»²⁰.

Перевод: «Исторический смысл всего этого состоит в том, что эра безжалостной политики, *политики до последней капли крови*, политики как войны, вместо политики по профессиональному призванию началась именно с Клинтонов, с их *фаталистского принципа «весь мир против нас, ну и мы против всех»*²¹.

Политика Клинтонов, названная в оригинале *take-no-prisoner politics*, представлена в русскоязычной версии британского издания как «*политика до последней капли крови*», а принцип *the us-against-them fatalism of the Clintons* переведен как «*весь мир против нас, ну и мы против всех*».

Сопоставление оригиналов и переводов данных дефисных композитов приводит к раз-

April 29, 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hillaryclinton.com/feed/why-bradley-whitford-doing-everything-he-can-send-hillary-clinton-west-wing> (дата обращения 25.11.2016).

¹⁸ Перевод авторов – О. Н.; Е. Т.

¹⁹ Реальные новости, 24 августа 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://realnienovosti.com/v-mire/1472029509.html> (дата обращения 20.12.2016).

²⁰ Wolff M. Hillary Clinton will be the next US president [Электронный ресурс] // GQ, May 5, 2016. – URL:

<http://www.gq-magazine.co.uk/article/hillary-clinton-first-female-president-us> (дата обращения 20.12.2016).

²¹ Вульф М. Почему Хиллари Клинтон должна стать следующим президентом США [Электронный ресурс] // Русскоязычная версия GQ.ru. – URL: http://www.gq.ru/taste/politics/149375_pochemu_khillari_klinton_dolzha_stat_sleduyushchim_prezidentom_ssha.php (дата обращения 20.12.2016).

мышлениям о случайности или преднамеренности скрытых обертонов, которыми наделяется в переводе чета Клинтонов. Так, в оригинале статьи *take-no-prisoner politics* предполагает *беспоощадность к другим*, тогда как выражение в русском языке *до последней капли крови* имплицитно подразумевает *жертвенность: бороться, не жалея жизни, жертвуя самым дорогим*. Обреченность на страдание и образ жертвы дополняются переводом второго дефисного композита: *us-against-them* – *весь мир против нас, ну и мы против всех*. В оригинале наступательное *us-against-them*, дословно «мы против них» передано в переводе оборонительным «весь мир против нас, ну и мы против всех». Возникли данные смыслы случайно в ходе культурологической адаптации для русскоязычной аудитории или намеренно, имплицитно отвечая на вопрос названия статьи «Почему Хиллари Клинтон должна стать следующим президентом США» – вопрос остается открытым.

На материале оригинала и перевода политического дискурса можно проследить, как с помощью двух дефисных композитов созданы разные образы для аудитории, читающей на английском языке, и для русскоязычной аудитории. В оригинальной версии статьи средствами английского языка создан образ *прошедшего испытания, сильного и жесткого к внешнему миру лидера*, а в переводе на русский язык изображен образ лидера, также *прошедшего испытания, но жертвующего собой, вынужденного принимать ответные меры на жесткость извне*. Возможно, в глазах русскоязычной версии издания это соответствует различиям менталитетов американцев и русских: американцы голосуют за сильного, а россияне чувствительны к страданию.

Дефисные композиты, сформированные на основе прецедентных высказываний, представляют особый интерес и сложность для перевода. Так, для характеристики Трампа используются дефисные композиты, сформированные на основе прецедентных феноменов шоу-бизнеса: «Mrs. Clinton herself was an off-stage presence, unlike Mr. Trump, who made a *the-mothership-has-landed* appearance the first night of his convention»²² (Г-жа Клинтон сама не вышла на сцену, в отличие от мистера Трампа, который эффектно, как «космический флагман», появился в первый же вечер конвенции²³).

Дефисный композит *the-mothership-has-landed* (appearance) образован от названия альбома *The Mothership Has Landed* группы *Mother Superior* вышедшего в 1996 году и создает аллюзию на образ кандидата-шоумена, который умеет поразить публику. Предвыборная кампания Трампа изображается как *грубое и комичное* шоу Д. Трампа: *Trump's insult-comic campaign*.

Языковые факторы взаимодействуют со всеми названными, а также и самостоятельно влияют на перевод дефисных композитов на русский язык. Структурные отличия аналитического английского языка и синтетического русского языка обуславливают грамматические, лексические и лексико-грамматические трансформации при передаче дефисных композитов, нередко используются причастные обороты, сравнительные конструкции, близкие по смыслу устойчивые выражения, о чем свидетельствуют приведенные примеры. Однословные соответствия, как правило, лишены целой гаммы смысловых обертонов оригинала.

²² Poniewozik J. Указ. соч.

²³ Перевод авторов – О. Н.; Е. Т.

Заключение

Композиты дефисного написания появляются в американском и британском политическом дискурсе по мере необходимости, их образование почти непрерывный процесс, многие композиты создаются по продуктивным словообразовательным типам и моделям, нередко – на основе прецедентных феноменов американской и британской лингвокультур. В ходе исследования установлено, что дефисные композиты в прагматически насыщенном политическом дискурсе американских и британских СМИ реализуют его персуазивный потенциал.

Политический дискурс британских и американских СМИ и его русскоязычный перевод имеют разную в культурологическом и политическом аспектах целевую аудиторию. Перевод политического дискурса на русский язык осуществляется с учетом коммуникативной цели издания и прогнозируемой реакции российской читательской аудитории. Перевод

дефисных композитов на русский язык обусловлен рядом факторов, наиболее значимыми из них являются фоновые знания читательской аудитории, политическая прагматика печатного издания, культурологический и языковой факторы.

Модель дефисного композита как способ компрессии текста в политическом дискурсе американских и британских СМИ фактически не востребована в соответствующих переводах на русский язык. Это обусловлено как структурными особенностями русского языка, так и прагматикой перевода дефисных композитов на русский язык. Политические и культурологические факторы, фактор недостаточной фоновой информации предопределяют вербально развернутый способ представления соответствующих понятий, в котором прагматические акценты расставлены в зависимости от коммуникативных целей издания и относительно его читательской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Николаева О. В.** Прагматический потенциал атрибутивных композитов в американском масс-медийном дискурсе по предвыборной тематике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9–3 (63). – С. 146–149.
2. **Jovanović V. Ž.** Morphological aspects of English adjectival compounds: corpus analysis // Facta universitatis. Series: Linguistics and Literature. – 2005. – Vol. 3, № 2. – P. 209–226.
3. **Горбов А. А.** Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 36–48.
4. **Хашимов Р. И.** Билексема как особая единица языка // Вопросы филологии. – 2008. – № 4. – С. 30–38.
5. **Черкасова А. А.** О некоторых грамматических признаках билексемы как особой единицы языка // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 3 (1). – С. 347–350.
6. **Спиридонов А. В.** Функционирование окказиональных дефисных комплексов в романе В. Аксенова «Редкие земли» // Филология и культура. – 2013. – № 1 (31). – С. 105–109.
7. **Терехова Е. В.** Транслингвальность композитов в политическом дискурсе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2 (50). – С. 50–55.
8. **Trips C.** How to account for the expressive nature of phrasal compounds in a conceptual-semantic framework // SKASE Journal of Theoretical Linguistics. – 2014. – Vol. 11, № 1. – P. 33–61.

9. **Grossmann M.** Romanian compounds // *Probus.* – 2012. – Vol. 24, № 1. – P. 147–173. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0007>
10. **Masini F.** Italian compounds // *Probus.* – 2012. – Vol. 24, № 1. – P. 61–91. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0004>
11. **Bernal E.** Catalan compounds // *Probus.* – 2012. – Vol. 24, № 1. – P. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0002>
12. **Bisetto A.** Do Romance languages have phrasal compounds? A look at Italian // *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung.* – 2015. – Vol. 68, № 3. – P. 395–419. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0018>
13. **Gökse A.** Phrasal compounds in Turkish: Distinguishing citations from quotations // *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung.* – 2015. – Vol. 68, № 3. – P. 359–394. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0017>
14. **The Oxford Handbook of Compounding** / Eds. R. Lieber, P. Štekauer. – Oxford University Press, 2011. – 712 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199695720.001.0001>
15. **Meibauer J.** Word-Formation and Contextualism // *International Review of Pragmatics.* – 2014. – Vol. 6, № 1. – P. 103–106. DOI: <https://doi.org/10.1163/18773109-00601006>
16. **Meibauer J.** On "R" in phrasal compounds – A contextualist approach // *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung.* – 2015. – Vol. 68, № 3. – P. 241–261. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0013>
17. **Charitonidis C.** The linking of denotational and socio-expressive heads in Modern Greek and English compounding // *Rivista di Linguistica.* – 2014. – Vol. 26, № 2. – P. 9–50.
18. **Charitonidis C.** The morphology-pragmatics interface in Modern Greek compounding // *Poznan Studies in Contemporary Linguistics.* – 2015. – Vol. 51, № 1. – P. 27–73. DOI: <https://doi.org/10.1515/psicl-2015-0002>
19. **Masini F., Benigni V.** Phrasal lexemes and shortening strategies in Russian: The case for constructions // *Morphology.* – 2012. – Vol. 22, № 3. – P. 417–451. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11525-011-9200-y>
20. **Van Dijk T. A.** Ideology and discourse analysis // *Journal of Political Ideologies.* – 2006. – Vol. 11, № 2. – P. 115–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/13569310600687908>
21. **Schäffner C.** Unknown agents in translated political discourse // *Target.* – 2012. – Vol. 24, № 1. – P. 103–125. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.24.1.07sch>
22. **Bánhegyi M.** Translation and Political Discourse // *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica.* – 2014. – Vol. 6, № 2. – P. 139–158.
23. **Aslani M., Salmani B.** Ideology and Translation: A Critical Discourse Analysis Approach towards the Representation of Political News in Translation // *International Journal of Applied Linguistics and English Literature.* – 2015. – Vol. 4, № 3. – P. 80–88. DOI: <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.4n.3p.80>
24. **Mahdian M., Rahbar M., Hosseini-Maasoum S. M.** Applying Critical Discourse Analysis in Translation of Political Speeches and Interviews // *Academic Journal of Interdisciplinary Studies.* – 2013. – Vol. 2, № 1. – P. 35–47. DOI: <https://doi.org/10.5901/ajis/2013.v2n1p35>

DOI: [10.15293/2226-3365.1702.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1702.09)

Olga Vasilyevna Nikolaeva, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far
Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-2918-2202>

E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

Evgenia Victorovna Terekhova, Doctor of Philological Sciences,
National Scientific Center of Marine Biology, Far Eastern Branch
of Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-5470-2804>

E-mail: evgeniavlad@gmail.com

Pragmatics of translation into Russian of hyphenated compounds from British and American political discourse

Abstract

Introduction. *The research deals with the pragmatics of translation of British and American political discourse into Russian. Hyphenated compounds which abound in contemporary political British and American media articles are analyzed in the aspects of their pragmatic function in media-discourse in English and mechanisms of translation into Russian.*

Materials and Methods. *Over 300 hyphenated compounds were selected from American and British periodicals on political issues (2008–2016). Discursive analysis was applied to discover persuasive potential of political discourse and the role of hyphenated compounds as author's / newspaper's / journal's rhetoric device.*

Results. *The authors suggested the principles which determine the mechanisms of translation of hyphenated compounds into Russian. It was found that hyphenated compounds being a technique of political text compression and bright expression in media in English were not structurally and pragmatically appropriate for Russian political discourse. With the examples analyzed the translation of hyphenated compounds into Russian was determined by the background (un)awareness of Russian readers of current situation in the USA and the UK, political pragmatics of a Russian periodical, which presented the translated material, as well as the factor of structural difference between English and Russian languages and specific cultures of English- and Russian-speaking countries.*

Conclusions. *The authors state that the mechanisms of translating hyphenated compounds into Russian are a part of persuasive power of political discourse in Russian, which has a different target audience and hence different pragmatic goals.*

Keywords

Hyphenated compound; phrasal compound; pragmatics; morphopragmatics; political discourse; translation; massmedia.

REFERENCES

1. Nikolaeva O. V. Pragmatic potential of attributive composites in the American mass-media pre-election discourse. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 9-3 (63), pp. 146–149. (In Russian)

2. Jovanović V. Ž. Morphological Aspects of English Adjectival Compounds: Corpus Analysis. *Facta Universitatis. Series: Linguistics and Literature*. 2005, vol. 3, no. 2, pp. 209–226.
3. Gorbov A. A. Attributive premodifiers in biznes-plan type combinations: analytic adjectives? *Vestnik of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*. 2015, no. 3, pp. 36–48. (In Russian)
4. Khashimov R. I. Bilexeme as a special Language unit. *Journal of Philology*. 2008, no. 4, pp. 30–38. (In Russian)
5. Cherkasova A. A. On some grammatical features of bilexeme as a special language unit. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod*. 2010, no. 3 (1), pp. 347–350. (In Russian)
6. Spiridonov A. V. Functioning of occasional hyphenated complexes in V. Aksenov's novel «Rare Earths». *Philology and Culture*. 2013, no. 1 (31), pp. 105–109. (In Russian)
7. Terekhova E. V. Translinguality of composites in political discourse. *The Humanities and Social Studies in the Far East*. 2016, no. 2 (50), pp. 50–55. (In Russian)
8. Trips C. How to account for the expressive nature of phrasal compounds in a conceptual-semantic framework. *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*. 2014, vol. 11, no. 1, pp. 33–61.
9. Grossmann M. Romanian compounds. *Probus*. 2012, vol. 24, no. 1, pp. 147–173. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0007>
10. Masini F. Italian compounds. *Probus*. 2012, vol. 24, no. 1, pp. 61–91. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0004>
11. Bernal E. Catalan compounds. *Probus*. 2012, vol. 24, no. 1, pp. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.1515/probus-2012-0002>
12. Bisetto A. Do Romance languages have phrasal compounds? A look at Italian. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2015, vol. 68, no. 3, pp. 395–419. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0018>
13. Gökse A. Phrasal compounds in Turkish: Distinguishing citations from quotations. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2015, vol. 68, no. 3, pp. 359–394. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0017>
14. *The Oxford Handbook of Compounding*. Eds. R. Lieber, P. Štekauer. Oxford University Press Publ., 2011, 712 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199695720.001.0001>
15. Meibauer J. Word-Formation and Contextualism. *International Review of Pragmatics*. 2014, vol. 6, no. 1, pp. 103–106. DOI: <https://doi.org/10.1163/18773109-00601006>
16. Meibauer J. On "R" in phrasal compounds - A contextualist approach. *STUF – Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2015, vol. 68, no. 3, pp. 241–261. DOI: <https://doi.org/10.1515/stuf-2015-0013>
17. Charitonidis C. The linking of denotational and socio-expressive heads in Modern Greek and English compounding. *Rivista di Linguistica*. 2014, vol. 26, no. 2, pp. 9–50.
18. Charitonidis C. The morphology-pragmatics interface in Modern Greek compounding. *Poznan Studies in Contemporary Linguistics*. 2015, vol. 51, no. 1, pp. 27–73. DOI: <https://doi.org/10.1515/psicl-2015-0002>
19. Masini F., Benigni V. Phrasal lexemes and shortening strategies in Russian: The case for constructions. *Morphology*. 2012, vol. 22, no. 3, pp. 417–451. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11525-011-9200-y>
20. Van Dijk T. A. Ideology and Discourse Analysis. *Journal of Political Ideologies*. 2006, vol. 11 (2), pp. 115–140. DOI: <https://doi.org/10.1080/13569310600687908>
21. Schäffner C. Unknown Agents in Translated Political Discourse. *Target*. 2012, vol. 24, no. 1, pp. 103–125. DOI: <https://doi.org/10.1075/target.24.1.07sch>

22. Bánhegyi M. Translation and Political Discourse. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*. 2014, vol. 6, no. 2, pp. 139–158.
23. Aslani M., Salmani B. Ideology and Translation: A Critical Discourse Analysis Approach towards the Representation of Political News in Translation. *International Journal of Applied Linguistics and English Literature*. 2015, vol. 4, no. 3, pp. 80–88. DOI: <https://doi.org/10.7575/aiac.ijalel.v.4n.3p.80>
24. Mahdiyan M., Rahbar M., Hosseini-Maasoum S.M. Applying Critical Discourse Analysis in Translation of Political Speeches and Interviews. *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*. 2013, vol. 2, no. 1, pp. 35–47. DOI: <https://doi.org/10.5901/ajis/2013.v2n1p35>

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).